

Н. Елинский

**Житие старца Серафима
Саровского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Елинский**
Житие старца Серафима Саровского / Н. Елинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 330 с.

ISBN 978-5-458-61428-3

За долго до блаженной кончины старца Серафима, иеромонаха Саровской пустыни, подвижническая жизнь его была известна не только в России, но за пределами нашего отечества по всей Православной Церкви. Приняв ангельский образ на 19-м году жизни, от почти пятьдесят пять лет жил безвыходно в Саровской пустыне и прожил там все степени подвижничества: нес сперва общия послушания монастырские, потом послушания по званиям иеродиакона и иеромонаха, подвизался в отшельничестве, подражал столпникам, был молчалиником и жил в совершенном затворстве. Среди этих разнообразных подвигов, сохраняя дух глубокого смирения, он стяжал богатство добродетели и обликдаров благодати божией.

ISBN 978-5-458-61428-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

VII

го случаевъ благотивнаго вліянія на обрацающихся къ нему при жизни и по смерти, сдѣлались извѣстны впоследствии. Это побудило насъ заняться составленіемъ болѣе полнаго изображенія жизни, подвиговъ и благотивныхъ дѣйствій блаженнаго Серафима въ его внѣшнихъ сношеніяхъ и во внутренней, духовно-сокровенной жизни—чего давно желала и Саровская обитель, которой мы много обязаны за доставленіе вѣрныхъ свѣдѣній.

Посильный трудъ сей, составленный для общей пользы и изиданія, предлагается вниманію благочестивыхъ читателей, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы воспоминаніе о старцѣ Серафимѣ живо и ясно явилось имъ примѣры его жизни и повторило всѣ дивныя уроки, которые онъ давалъ приходящимъ.

I.

ОТЪ рожденія—до вступленія въ Саровскую пустынь.

Мѣсторожденіе старца Серафима.—Его родители.—Время рожденія.—Отрочество и воспитаніе до семидеяти-лѣтняго возраста.—Склонность къ иночеству.—Рѣшимость поступить въ монастырь.—Прощаніе съ матерью.

Блаженной памяти Отецъ Серафимъ подвижался въ Саровской пустыни болѣе 50-ти лѣтъ. Какъ при жизни своей онъ многихъ назидаль, просвѣщаль, утѣшалъ, врачевалъ словомъ, дѣломъ, примѣромъ и молитвою; такъ и послѣ кончины его, чудные подвиги и наставленія его, передаваемые изъ устъ въ уста безчисленными очевидцами, слушателями, и учениками и всѣми, которые при жизни его получали какую либо отъ него душевную пользу, не престають быть поучительными для всѣхъ, достойныхъ почитателей памяти его, желающихъ подражать благому житію и слѣдовать ученію его.

Губернскій городъ Курскъ памятенъ мѣсторожденіемъ отца Серафима. Жители города, по преданію, до сихъ поръ знаютъ это мѣсто и пріѣзжающимъ указываютъ на него въ числѣ мѣстныхъ особенностей, достойныхъ вниманія. Оно находится

на Сергіевской улицѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ храмомъ преподобнаго Сергія. Тутъ стоялъ собственный домъ родителей о. Серафима. Впослѣдствіи, при новомъ распланированіи города, сдѣланномъ по распоряженію Императрицы Екатерины II-й, имъ отведено было въ ковиѣ города, близъ нынѣшнихъ Московскихъ воротъ, другое мѣсто, на которомъ имѣлъ свой домъ и жилъ старшій братъ о. Серафима, Алексѣй.

Родителей о. Серафима звали *Исидоромъ* и *Аннѣю*, по фамиліи *Монинны*. Они принадлежали къ почтенному купеческому сословію города. Отецъ Серафима имѣлъ свои кирпичные заводы близъ Курека, занимался, въ качествѣ подрядчика, постройками каменныхъ зданій, церквей и домовъ, слылъ за человека честнаго, имѣлъ усердіе къ храмамъ Божиимъ и обладалъ хорошими матеріальными средствами. Въ послѣднее время своей жизни онъ взялся построить въ Курекѣ иждивеніемъ прихожанъ, преимущественно же купца Карпа Ефремовича Первышева, по чертежу архитектора Растрелли, новый храмъ во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, названный въ 1833 году кафедральнымъ соборомъ. Основаніе ему было положено въ 1752 году. И когда нижняя церковь, съ престоломъ во имя св. Сергія, была совершенно готова, строителя застѣгла смерть, послѣдовавшая въ 1762 году. Передавъ богатство въ руки жены, онъ поручилъ ей принять участіе въ строеніи храма и довести дѣло до конца.

Агапія, мать Серафима, еще болѣе мужа своего памятна и личнымъ благочестіемъ и благотворительностію ближнимъ. При жизни и по смерти его она помогала бѣднымъ, особенно сиротамъ, не отказывая имъ и въ такихъ случаяхъ, когда просили ее устроить хозяйство бѣдной дѣвушки при вступленіи въ бракъ, что требовало, конечно, значительнаго пожертвованія. Согласно желанію мужа и своимъ чувствамъ, она въ теченіе многихъ лѣтъ продолжала постройку Сергіевской церкви, лично наблюдая за ходомъ и успѣхами работъ, и въ 1778 году привела храмъ къ окончательному устройству. Храмъ этотъ внутри и снаружѣ украшенъ лѣпною работою. Иконостасъ въ немъ занимаетъ всю восточную часть до самаго купола; рѣзбы изъ цѣльнаго дерева; приготавлился и отдѣлывался, говорить, въ теченіе 10 лѣтъ. Постройка храма столь прочна, что до настоящей поры незамѣтно на немъ поврежденія. Самая позо-

лота со времени отдѣлки храма, ни разу не была возобновляема, и до нынѣ не теряетъ своей свѣжести. Такія обстоятельства и добродѣтели ставили семейство Мошнинныхъ въ числѣ видныхъ людей города Курска.

Отецъ Серафимъ родился 1759 года съ 19-го на 20-е число іюля и нареченъ Прохоромъ, въ честь св. Прохора, единого отъ семидесяти апостоловъ и семи діаконовъ первенствующей Церкви, память котораго ублажается въ томъ-же мѣсяцѣ 28 числа. Онъ не былъ у родителей единственнымъ сыномъ: при его рожденіи у него былъ старшій братъ, Алексѣй. Прохоръ наследовалъ добрыя качества родителей и особенно ихъ благочестіе. Отца лишился онъ, когда имѣлъ не болѣе трехъ лѣтъ отъ рожденія. Воспитательницею его въ дѣтствѣ исключительно оставалась мать его. Она учила юнаго сына болѣе примѣромъ своей жизни и, конечно, ея благотворительность и любовь къ храмамъ Божиимъ и молитвѣ положили въ сердце о. Серафима сѣмена той заботы о бѣдныхъ и спротахъ, той любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и усердія къ молитвѣ, какими отличался о. Серафимъ еще съ юныхъ лѣтъ. Между тѣмъ для внимательныхъ къ дѣйствию Провидѣнія открывалось, что съ младенчества Прохоръ былъ подъ особымъ руководствомъ и охраненіемъ Промысла Божія. Ему было семь лѣтъ, когда мать его, осматривая строеніе Сергіевской церкви, взяла съ собою и сына на самый верхъ строившейся тогда колокольни. Здѣсь Прохоръ потерялся изъ виду матери и, оставшись одинъ, по неосторожности, упалъ на землю. Въ великомъ испугѣ Агаѣя сбѣжала съ колокольни, воображая найти сына своего разбитымъ до смерти; но съ удивленіемъ и несказанною радостію она увидѣла его цѣлымъ и невредимымъ. Дитя стояло на ногахъ. Пошли разспросы: съ какой высоты онъ упалъ, отчего цѣлъ остался, и кончилось тѣмъ, что мать, со слезами радости, признала дѣломъ особеннаго Божественнаго охраненія спасеніе сына отъ смерти и ушиба и возблагодарила Бога. Черезъ три года новое событіе обнаружило еще яснымъ образомъ особенное покровительство Божіе надъ Прохоромъ. Ему было десять лѣтъ; тѣлесное сложеніе онъ имѣлъ хорошее, въ душевныхъ силахъ проявлялась острота ума, быстрая память, въ поведеніи—кротость и смиреніе. Въ это время начали его учить церковной грамотѣ. Отрокъ показывалъ и охоту и способность къ

ученію; но ученіе должно было прекратиться. Прохоръ сдѣлался такъ тяжело боленъ, что не надѣялись на его выздоровленіе. Въ самое трудное время болѣзни, въ сонномъ видѣніи, Прохоръ увидѣлъ Пресвятую Богородицу, Которая обѣщала посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Прохоръ, проснувшись, разсказалъ это видѣніе своей матери. Сонъ показывалъ въ отрокѣ благочестивое настроеніе души, воспримчивость къ религіознымъ внушеніямъ, а его осуществленіе, совершившееся очевиднымъ образомъ, явило надъ Прохоромъ высшее промышленіе. Во время одного изъ крестныхъ ходовъ несли по городу Курску чудотворную икону Знаменія Божіей Матери по той улицѣ, гдѣ быть домъ Мошниной. Пошелъ сильный дождь. Чтобы перейти на другую улицу, крестный ходъ, вѣроятно, для сокращенія пути и избѣжанія грязи, направился черезъ дворъ Мошниной. Пользуясь этимъ случаемъ, Агаѣя вынесла больного сына на дворъ, приложила къ чудотворной Иконѣ и поднесла подъ ея освѣщеніе. Забѣтали, что съ этого времени Прохоръ началъ поправляться въ здоровьѣ и скоро совсѣмъ выздоровѣлъ. Такъ исполнилось обѣщаніе Царицы Небесной посѣтить отрока и исцѣлить его. Съ возстановленіемъ здоровья Прохоръ продолжалъ успешно свое ученіе, изучалъ Часословъ, Псалтирь, выучился писать и полюбилъ чтеніе Библіи и духовныхъ книгъ.

Такъ какъ старшій братъ Прохора, Алексѣй, занимался торговлею и имѣлъ свою лавку въ Курскѣ, то и Прохора заставили приучаться къ торговлѣ въ этой лавкѣ. „Родомъ я—говорилъ онъ впоследствии, бесѣдуя въ Саратовѣ съ Н. А. М.—изъ Курскихъ купцовъ, и когда не былъ въ монастырѣ, мы, бывало торговали такимъ товаромъ, который больше барыша даетъ.“ Предметомъ торговли были вещи, необходимыя въ крестьянскомъ быту, какъ-то: ремни, деготь, бичевки, дуты, шлеи, лапти, желѣзо и т. п., но къ торговлѣ и барышамъ не лежало его сердце: оно влекло его туда, гдѣ можно было стяжать себѣ сокровище духовное, вѣчное спасеніе души. Не опускалъ онъ почти ни одного дня безъ того, чтобы не посѣтить храма Божія. Не имѣя возможности, по причинѣ занятій торговлею, быть днемъ у литургій и вечерами въ храмѣ Божіемъ, онъ вставалъ ранѣе, и послѣ домашней молитвы слѣдилъ къ утреннему Богослуженію, чтобы тамъ вознести еще свои молитвы къ Богу. Въ воскресные и праздничные дни онъ особенно любилъ зани-

маться чтеніемъ духовно-назидательныхъ книгъ, собирая иногда своихъ товарищей слушать чтеніе.

Хотя желаніе подѣлиться сокровищами духовной мудрости заставляло Прохора собирать около себя товарищей, но внутреннее, глубокое чувство влекло его къ уединенію, въ бесѣдѣ съ самимъ собою. Сближенія онъ искалъ только съ тѣми, кто могъ бесѣдовать съ нимъ на пользу души.

Въ то время въ г. Курскѣ жилъ какой-то Христа ради *юродивый*, котораго имя теперь забыто, но котораго тогда всѣ чтили. Родомъ онъ былъ изъ Курска и съ малолѣтства принялъ на себя сей трудный подвигъ для спасенія души. По благочестію своему Прохоръ сперва вошелъ въ знакомство съ нимъ, а послѣ всѣмъ сердцемъ притѣнился къ нему. Христа ради юродивый также возлюбилъ Прохора, и своимъ вліяніемъ еще больше расположилъ душу его къ благочестію и уединенной жизни, которую и самъ велъ среди общества родныхъ и знакомыхъ.

Отъ матери не утаилось направленіе сына, простосердечно являемое; въ душѣ она соглашалась съ нимъ, одобряла его, радовалась. Лице ея покрывалось заботой только тогда, когда она заглядывала въ будущее и задумывалась надъ вопросомъ: какой родъ занятій и жизни выберетъ для себя сынъ сей! По прошествіи еще не многихъ лѣтъ и этотъ вопросъ началъ проясняться. Прохоръ сталъ заговаривать о монастырѣ, признавалъ осторожно мысли матери и спрашивалъ какъ-бы предположительно: „не пойти ли ему въ монастырь?“ Виднѣть, что мать не противорѣчитъ его желанію, охотнѣе хотѣла бы отпустить, чѣмъ удержать его въ мірѣ, и желаніе монашеской жизни отъ того еще сильнѣе разгоралось въ немъ. Тогда Прохоръ началъ говорить о монашеской жизни съ людьми знакомыми. Во многихъ нашелъ сочувствіе своему намѣренію и одобреніе; а купцы, Иванъ Пваповичъ Дружининъ, Иванъ Степановичъ Безходарный, Алексѣй Семеновичъ Меленинъ и еще двое, подавали надежду идти вмѣстѣ съ нимъ въ обитель и на всегда остаться въ ней для спасенія души. На семнадцатомъ году жизни намѣреніе оставить міръ и вступить на путь иноческой жизни, окончательно созрѣло въ Прохорѣ. И въ сердцѣ матери образовалась рѣшимость отпустить его на служеніе Богу. Тѣмъ безпрепятственнѣе она думала сдѣлать это, что и сама не остава-

лась еще въ совершенномъ одиночествѣ: съ нею былъ другой сынъ ея, извѣстный уже намъ, Алексѣй, по характеру довольно пещожій съ Прохоромъ, отличавшійся больше склонностью къ мірскимъ занятіямъ, чѣмъ къ упражненіямъ духовнымъ. Тогда семнадцатилѣтній Прохоръ Мошнинъ, слѣдуя церковно-гражданскимъ установленіямъ духовнаго регламента, взялъ себѣ увольненіе отъ Курскаго городского общества *), сдѣлавши такимъ образомъ начальнѣйшій шагъ отреченія отъ міра въ пользу иночества. Трогательно было его прощаніе съ матерью! По русскому обычаю, собравшись совѣтъ, они поспѣли немного, потомъ Прохоръ, вставъ, помолился Богу и, поклонившись матери въ ноги, просилъ ея родительскаго благословенія. Агаѣя дала ему приложиться къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, потомъ благословила его мѣднымъ крестомъ. Взявъ съ собою этотъ крестъ, какъ знаменіе материнскаго благословенія, какъ символъ, въ которомъ соединяются все обязанности инока, о. Серафимъ до конца жизни сохранилъ его, нося всегда открыто на груди своей. Такимъ образомъ мать и сынъ простились другъ съ другомъ. Съ горькими слезами провожала его вдовствующая Агаѣя; мысль удержать юношу при себѣ вращалась въ ея умѣ; но опасность отвлекать челоуѣка отъ добраго настрѣенія и страхъ принять на себя дурныя послѣдствія отвлеченія—успокоили волненіе души. Прохоръ, вѣрно, плакалъ не менѣе матери, но скорбь—естественное явленіе всякой разлуки—не останавливали его дома; мысль его стремилась туда, куда призывали его пути Божіи. Перекрестившись на церковь Божію, молодой юноша съ задумчивымъ видомъ, съ тайною мыслию въ сердцѣ оставить, подобно Аврааму, свою родину и домъ отца своего.

---

*) Монастырскій архивъ, отд. XV, № 13.

II.

Отъ вступленія въ пустынь—до постриженія въ монашество.

Намѣреніе, съ которымъ Прохоръ оставилъ родину. —Его путешествіе въ Кіевъ. —Возвращеніе на родину и послѣднее пребываніе въ ней. —Приходъ въ Саровскую пустынь. —Жизни Прохора въ званіи послушника до постриженія въ монашество.

Куда же пошелъ молодой семнадцатилѣтній юноша Прохоръ, оставивши родной домъ, мать, брата и мѣстныя? Было-ли у него определенное намѣреніе на счетъ того, *иди* поселиться? Безъ всякаго сомнѣнія, онъ имѣлъ въ виду посвятить себя Богу въ званіи монашескомъ. Но гдѣ именно? въ какомъ монастырѣ?—эти вопросы, давно занимавшіе его, озабочивали и теперь. Слава подвижнической жизни иноковъ Саровской пустыни, гдѣ подвизались уже многіе изъ Курскихъ жителей, гдѣ и настоятелемъ въ то время былъ Курскій уроженецъ Пахомій, склоняли его идти къ нимъ подвижникамъ. Но предварительно ему хотѣлось быть въ Кіевѣ, чтобы въ Кіевопечерской лаврѣ, этомъ разсадникѣ русскаго иночества, посмотреть на труды Кіевопечерскихъ иноковъ, получить совѣты, наставленія, утвержденіе въ своихъ мысляхъ и благословеніе отъ какого-нибудь подвижника, въ духовной жизни твердаго и опытнаго, и наконецъ помолиться и благословиться у св. мощей преп. Антонія и Феодосія, первоначальниковъ иночества и прочихъ угодниковъ Божіихъ, въ Кіевѣ почивающихъ. И такъ Прохоръ отправился, съ благословеніемъ материнскимъ на шеѣ и съ посохомъ въ рукахъ, въ Кіевъ. вмѣстѣ съ нимъ шло еще пять человѣкъ Курскихъ купцовъ: это были тѣ самые, которые вмѣстѣ съ Прохоромъ возымѣли намѣреніе, оставивъ міръ, удалиться въ пустынь. Всѣ они послѣ и пошли въ монастырь, кромѣ купца Алексѣя Семеновича Мелепина, у котораго, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, остались послѣ смерти родителей на попеченіи пять братьевъ и три сестры.

Въ Кіевѣ Прохоръ съ усердною молитвою и слезами припадалъ къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, особенно преп. Ан-

тошія и Θεодосія, пламенно умоляя ихъ благословить его намѣреніе и наставить на путь спасительный. Обходя и отцевъ, тамъ подвизавшихся, онъ прослышалъ, что не далеко отъ св. Лавры Печерской, въ Китаевской обители спасается затворникъ по имени Досіеѣй, жизни истинно богоугодной и имѣющій даръ прозорливости. Пришедши къ нему Прохоръ упалъ къ ногамъ его, цѣловалъ ихъ, раскрылъ предъ нимъ всю свою душу, просилъ наставленій и благословенія. Прозорливый старецъ, уразумѣвъ его намѣренія и провидя въ немъ добраго подвижника Христова, указалъ ему для вселенія на Саровскую обитель и благословилъ его, сказавши въ заключеніе: „гряди, чадо Божіе, и пребуди въ Саровской обители; мѣсто сіе будетъ тебѣ во спасеніе; съ помощію Божіею. тамъ окончивъ ты и свое земное странствованіе. Св. Духъ, сокровище всѣхъ благихъ, управитъ жизнь твою во святыни. Въ Саровѣ и настоятель Пахомій богоугодной жизни, послѣдователь преподобныхъ отцевъ нашихъ Антонія и Θεодосія.“ Бесѣда блаженнаго старца Досіеѣя окончательно утвердила юношу въ добрыхъ намѣреніяхъ. Кажется, теперь никакія препятствія, никакія обольщенія, не сильны отклонить его отъ рѣшимости вступить въ Саровскій монастырь. Отговѣвши, исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ, поклонившись еще разъ св. угодникамъ Кіево-печерскимъ, онъ направилъ стопы свои на путь и, охраняемый покровомъ Божиимъ благополучно прибылъ опять въ Курскъ, въ домъ матери своей. Здѣсь онъ прожилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, даже ходилъ въ лавку, но торговлей уже не занимался, а читалъ душеспасительныя книги въ назиданіе себѣ и другимъ, которые приходили поговорить съ нимъ, разспросить о св. мѣстахъ и послушать чтенія. Это время было временемъ его прощанія съ родными и съ родиной. Мать хотя и звала о рѣшеніи Прохора вселиться въ Саровской обители, даже созвоняла ему, но когда наступилъ послѣдній часъ, когда Прохоръ сталъ прощаться съ нею, она, благословляя его, говорила: „ты бы меня прежде похоронилъ, а потомъ и шелъ бы въ монастырь.“ Изъ договаривавшихся идти съ нимъ вмѣстѣ, двое отправились теперь же, а прочіе прибыли раньше его.

Общежительная Саровская пустынь основана въ 1706 г. іеросхимонахомъ Іоанномъ, Арзамасскимъ уроженцемъ, изъ села Поваго-Усада, извѣстнымъ своими монашескими подвигами

и злополучною судьбою. Совершенствуясь постепенно, она при настоятель старцѣ Ефремѣ (1758—1777 г.) поставлена была на степень высокаго внутренняго и вѣшняго благоустройства. Прохоръ прибылъ сюда 1778 года 20 ноября, наканунѣ праздника Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы. Стоя въ церкви на всеношномъ бдѣніи праздника, видя благочинное совершеніе службы Божіей, слушая благолѣпное пѣніе иноковъ, замѣчая, какъ все отъ настоятеля до послѣдняго послушника, рачительны къ молитвѣ, онъ восхищался духомъ, радуясь, что Господь указалъ ему здѣсь мѣсто для спасенія души. Строитель въ то время, какъ упомянуто, былъ старецъ Пахомій, постриженникъ Саровской обители, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя на служеніе Богу, инокъ кроткій, смиренномудренный, постникъ и молитвенникъ, образецъ иноковъ, коего народъ называлъ святымъ человѣкомъ. Онъ происходилъ изъ Курскихъ купцовъ и въ малолѣтствѣ зналъ родителей Прохора. Съ любовью принявъ Пахомій юношу, въ которомъ видѣлъ истинное стремленіе къ иночеству, опредѣлилъ его въ число послушниковъ и въ наученіе отеческому пути отдалъ старцу іеромонаху Іосифу, исполнявшему въ обители послушаніе казначея. Сперва Прохоръ находился въ келейномъ послушаніи старца. Онъ съ точностію исполнялъ все монастырскіе правила и уставы по его указанію, и въ келліи служилъ не только безропотно, но и всегда съ усердіемъ. Такое поведеніе обратило на него вниманіе всехъ и приобрѣло ему расположеніе старцевъ Іосифа и Пахомія. Тогда стали назначать ему, кромѣ келейнаго, по порядку общественныя братскія монастырскія послушанія. Такъ по началу онъ былъ въ хлѣбнѣ, откуда переведенъ въ просфорню, потомъ столярню, далѣе сдѣланъ будильщикомъ. Въ столярнѣ Прохоръ исполнялъ послушаніе довольно долго. Значительное время онъ состоялъ также, вмѣстѣ съ другимъ братомъ, будильщикомъ, и по этой должности, обходя до начала богослуженія келліи братій, извѣщали ихъ скромнымъ стукомъ въ дверь, съ произнесеніемъ молитвы Іисусовой о наступленіи поры идти въ церковь. Послѣ этихъ обязанностей онъ исполнялъ еще послушаніе пономарское. Бодрый сплани, Прохоръ все монастырскія послушанія проходилъ, какъ свидѣтельствовавши очевидцы, съ великою ревностію.

Путь исполненія вѣшнихъ послушаній, безъ сомнѣнія, самый